

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-1-24-31

УДК 304.2;37.04(045)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ*

Кафтан Виталий Викторович,

*д-р филос. наук, доцент, профессор Департамента политологии, Финансовый университет, Москва
Россия*

kaftanvit@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу профессиональной культуры молодежи. Дается характеристика профессиональной культуры как заложенного в человеке творческого потенциала, его способностей, талантов, уровня достижения социальных целей и идеалов, а также воплощения их в практической деятельности. Раскрывается различие между профессиональным отбором, направленным на выявление наиболее способных людей и отсеивание остальных кандидатов и профессиональной ориентацией, позволяющей молодому человеку самостоятельно и ответственно избрать свой будущий род занятий. Анализируется влияние цифровых средств в процессе подготовки молодых кадров для предстоящей деятельности, при этом указываются как позитивные, так и негативные последствия их применения. Проводится сравнение способов формирования профессиональной культуры в США, Финляндии, Китае. Большое внимание уделяется изучению исторического опыта привития профессиональной культуры советской молодежи, даются характеристики педологическому и деятельностному этапам развития профессиональной культуры в Советском Союзе. Раскрываются особенности развития профессиональной культуры молодежи в современной России. Делается вывод о необходимости приобщения молодежи к имеющимся традициям и ценностям в интересах формирования новых интеллектуальных и политических элит.

Ключевые слова: профессиональная культура молодежи; профотбор; профориентация; идентификация; цифровые технологии.

FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE OF YOUTH IN THE DIGITAL ECONOMY: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE**

Vitalii V. Kaftan,

Doctor of Philosophy, Professor, Department of political science, Financial University, Moscow, Russia

kaftanvit@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the professional culture of youth. In the beginning, the author presents a description of the concept of professional culture as inherent in the human creative potential, his abilities, talents, level of achievement of social goals and ideals, as well as their implementation in practice. Further, the author defines the difference between professional selection aimed at identifying the most capable people and screening out other candidates and professional orientation, allowing the young person to independently and responsibly choose their future occupation. Also, the author analysed the impact of digital tools in the

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

** The article was prepared according to the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state task of the Financial University.

process of training young professionals for the upcoming activities, while indicating both positive and negative consequences of their use and compared the ways of formation of professional culture in the United States, Finland, China. At the same time, the author paid much attention to the study of the historical experience of instilling a professional culture of the Soviet youth and pointed out characteristics of the pedagogical and activity stages of development of professional culture in the Soviet Union. In conclusion, the author reveals the features of the development of a professional culture of young people in modern Russia and concludes that it is necessary to introduce young people to the existing traditions and values in the interests of the formation of new intellectual and political elites.

Keywords: *the professional culture of youth; professional selection; professional orientation; identification; digital technologies*

Культура — одно из самых сложных и многогранных явлений жизни человека и общества, о чем свидетельствует наличие множества ее определений. Насчитывается до тысячи различных подходов к уяснению сущности культуры. В рамках настоящего исследования приобретают особое значение две противостоящих друг другу позиции в отношении культуры, принадлежащие немецким мыслителям И. Канту и С. фон Пуфендорфу. Согласно учению Канта, культура — это все, что создано человеком, т.е. способ и содержание жизнедеятельности людей, отличающиеся от природы, понимаемой как способ жизни растений и животных. Культура существует в виде «культуры умения», направленной на достижение человеком цели и «культуры воспитания», которая предназначена для «освобождения воли от деспотизма вождельний» [1, с. 464]. Данное определение излишне широко трактует возможную культурную деятельность человека, поэтому к ней можно отнести не только возвышенные произведения искусства, но и самые низменные и разрушительные его дела, в том числе, например, производство оружия массового уничтожения.

Пуфендорф определяет культуру как самые лучшие достижения человечества, при этом культура связывается с личностью, ее качеством и мерой развития [2]. Этот подход представляется более оправданным, поскольку подчеркивает гуманистическую природу человеческой деятельности в сфере культуры и ее направленность на создание прогрессивных изменений. По меткому выражению Ф. Ницше, культура — это тонкая яблочная кожура, отделяющая нас от раскаленного хаоса бытия.

Слово «культура» происходит от латинского слова *cultura* — «возделывание земли», такое

ее значение сохранилось в современном понятии «агрокультура». Именно так перевел М. Т. Цицерон на латинский язык греческое понятие «*пайдея*» (от др.-греч. παιδεία — воспитание детей), имея в виду совершенствование человека. Подобно тому, как земля обрабатывается плугом, культура воспитывает человека, формируя его ценностные ориентиры, мировоззренческие идеалы, транслирует из поколения в поколение духовные традиции.

Одним из важнейших проявлений культуры является ее профессиональная направленность, ведь сама культура (*пайдея*) в античности означала в наибольшей степени формирование человека не только как гармонически развитого существа, члена общества, но и предполагала и оказание помощи ему в выборе дальнейшей деятельности.

Культура в этом случае позволяет человеку развивать внутренний мир, творчески реагируя на социальные требования, осознавать их моральный, политический и эстетический смысл, принимать решения и делать нравственный и профессиональный выбор.

Поступки, выбор человека говорят о его внутренней и внешней культуре. Мотивируя собственные поступки или же опираясь (осознанно или нет) на избранную им культурную традицию, человек ориентируется на присущие ему потребности — природные и социальные.

Для характеристики заложенного в человеке творческого потенциала, его способностей, талантов, уровня достижения социальных целей и идеалов, а также воплощения их в практической деятельности используется термин «профессиональная культура».

Профессиональная культура (от лат. *professio* — род трудовой деятельности) представляет собой степень овладения социальной группой специфическим видом трудовой де-

тельности, которая выступает мерой и способом реализации сущностных сил и творческих способностей в процессах и результатах специализированной деятельности.

Профессиональная культура включает в себя две составляющих: *праксиологическое* (от др.-греч. *πράξις* — деятельность) и *духовное*. Если первое характеризует способ взаимодействия субъекта профессиональной деятельности с орудиями, средствами и предметом труда, то второе — степень готовности субъекта к осуществлению собственной деятельности.

В *праксиологической составляющей* выделяют такие базисные элементы, как профессиональное мышление, представляющее собой наличие профессионально значимых теоретических и прикладных знаний, практических навыков и умений, необходимых специалисту для осуществления профессиональной деятельности.

В *духовной составляющей* выделяются:

- профессиональное сознание как продукт взаимного обогащения общественного сознания и профессиональной культуры, отраженный в качестве бытия определенной группы, локализованной в нише определенного вида профессиональной деятельности;
- профессиональное самосознание — устойчивые представления об определенной социальной, психологической и нравственной идентичности членов группы, о ее свойствах как целого (социально-психологическая консолидация группы, социальное положение группы);
- профессиональное мировоззрение — социальная позиция, занимаемая профессиональной группой по отношению к реальности, к перспективам развития общества, к своему профессиональному окружению;
- профессиональная мораль — часть общей трудовой морали, которая выступает в качестве специфических ценностей, норм и отношений, регулирующих поведение субъекта профессиональной деятельности.

Приобщение к профессиональной культуре происходит с помощью двух различных социальных процессов: профессионального отбора и профессиональной ориентации.

Процедура *профотбора* проводится с помощью психологических тестов, интеллектуальных и физических испытаний личности для принятия решения о ее включении в кадровый резерв.

Профорентация, напротив, представляет собой свободный, но в то же время ответственный выбор одного из вариантов трудовой деятельности, предлагаемых в системе информирования и рекламы. Принципиальное различие между указанными процессами состоит в активности участия личности при определении своей будущей специальности, а также возможности внешнего влияния на самоопределение молодого человека.

В основе как профотбора, так и профорентации лежит *идентификация* (от лат. *identifico* — отождествлять), понимаемая как обретение индивидом самоидентичности с определенной социальной группой и присущей ей профессиональной культурой.

Навыки, необходимые для конкурентоспособности на современном глобальном рынке трудоустройства, постоянно меняются. Глобальная конкуренция, технический прогресс и непрерывность инновационных процессов создают другие условия приема на работу, изменяют сроки пребывания и процессы продвижения по службе. Поэтому работники вынуждены переучиваться, — в противном случае их заменят более высококвалифицированными сотрудниками или машинами. Исходя из этого, они должны непрерывно мониторить возникновение технических инноваций, использование которых в области профессионального ориентирования представляется как никогда актуальным.

Среди преимуществ использования цифровых средств в процессе подготовки профессиональных кадров — оптимизация процесса обучения и его демократизация, которая обусловлена практически повсеместной доступностью онлайн-сферы для каждого человека. Также стоит упомянуть и существенное упрощение переработки научной и производственной информации, что, в свою очередь, способствует ее лучшему запоминанию и дальнейшему качественному применению.

Однако исследование Организации экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Cooperation and Development — OECD) об уровне владения цифровыми технологиями среди подростков показало, что «в целом ученики, которые умеренно пользуются компьютерами в школе, демонстрируют более высокие результаты в учебе, чем те, кто использует их постоянно...

Ученики, которые пользуются компьютерами очень часто, демонстрируют гораздо более низкие результаты, даже с учетом их социального положения и демографических показателей» [3, с. 35–36].

Из этого следует, что технологии, безусловно, расширяют доступ к получению профессиональных знаний и навыков, но, тем не менее, существует риск рассеивания внимания ученика, его десоциализации, а также склонности к принятию на веру любой информации, полученной в Сети.

Фундаментальные реформы в сфере образования и профессиональной ориентации способствуют повышению внимания отечественных и зарубежных экспертов к вопросу влияния цифровых технологий на профессиональную культуру молодежи. Рассмотрим специфику приобщения молодежи к профессиональной культуре на примерах таких стран, как США, Финляндия, Китай и Россия.

Говоря о применении информационных технологий для развития профессиональной культуры в США, необходимо отметить, что она в основном ориентирована на жесткий профотбор. Р.Л. Нолан разработал поэтапную теорию для описания роли информационных технологий и того, как она растет в рамках какой-либо организации. Эта модель включает в себя инициирование, заражение, контроль, интеграцию, администрирование данных и зрелость [4, с. 466–475]. Теория также показывает взаимосвязь между информационной технологией и этапами развития отрасли. Говоря об американской модели образования и включения цифровых средств в процесс профессионального ориентирования, можно с уверенностью утверждать, что она достигла стадии зрелости.

С начала 1990 г. США уделяли особое внимание политике в области использования цифровых технологий в сфере образования, а с конца 90-х гг. американские эксперты начали утверждать, что подобная практика оказывает непосредственное влияние на рост экономики [5, с. 6–13].

В американских школах и университетах активно используется компьютерная система управления карьерой для облегчения процесса принятия решений о трудоустройстве. Несмотря на повсеместное применение, ее результаты были подвергнуты относительно

небольшим эмпирическим исследованиям. Среди ограничений такой системы эксперты выделяют внимание к удовлетворению запросов пользователей, а не к целям, связанным с карьерой, неспособность изучить потенциальные дифференциальные предложения системы, учитывающие гендерный, этнический или социально-экономический статус пользователя [6, с. 388].

Разработка и использование этих систем породили проблемы, актуальные с точки зрения обработки информации и теории принятия решений. Эти проблемы включают отсутствие обновления базы данных о профессиях, сложность процесса принятия решений о карьере, эффективность программы и контекст, в котором она внедряется. Некоторые американские исследователи пишут о приоритетности личного консультирования по вопросам карьеры над цифровыми альтернативами [7, с. 51–56].

Наибольший интерес представляет успешный опыт Финляндии в применении цифровых технологий для профессионального ориентирования каждого гражданина, с учетом его индивидуальных способностей и социальных предпочтений. Финляндия стала одной из первых стран, ратовавших за повсеместное распространение доступа к Сети. Согласно Департаменту статистики Финляндии, в 2002 г. около 66% финнов использовали Интернет. У каждого второго жителя страны был компьютер с доступом в Интернет дома, а 32% финнов ежедневно пользовались компьютером. В 2010 г. использование Интернета стало еще более распространенным явлением. Сейчас до 86% финнов являются интернет-пользователями [8]. Это отразилось и в программах по профориентации в учебных и специальных профессиональных учреждениях страны.

Финская система образования отличается сетевой структурой, а ее управление децентрализовано [9]. Эти признаки делают систему открытой и инклюзивной. Так, отечественный исследователь О.Б. Скородумова выделяет несколько ключевых принципов такой модели: органическая связь деятельности университетов, бизнеса и государства через сетевые структуры; отсутствие иерархии; причастность к достижениям новых информационных технологий всех образовательных структур; положительное отношение к технологиям и информатизации всех слоев общества; отсутст-

вие движений антиглобализма; низкая общая и компьютерная преступность; доминирование интегрирующей функции Интернета [10].

Включение использования информационно-коммуникативных технологий в школьные и университетские учебные планы в качестве обязательного элемента программы по созданию квалифицированных кадров имеет положительные результаты. Согласно этой программе каждый студент должен быть ознакомлен с существующими карьерными планами и услугами. Цель — профессионально ориентировать учащихся в долгосрочной перспективе. Другая цель состоит в том, чтобы учащиеся могли развивать свои навыки для оценки и выбора тех или иных качественных услуг в Интернете для удовлетворения индивидуальных потребностей в выборе карьерного пути [11, с. 6–9].

Финская биржа труда обеспечивает профессиональное ориентирование граждан в течение всей их жизни, что было закреплено в основных нормативных документах в области образования и рынка труда. Для оценки возможной области трудоустройства кандидата в школах и университетах регулярно проводятся компьютерные тесты, по результатам которых будущий соискатель обретает представление о возможной профессии, максимально совместимой с его навыками и увлечениями [12].

Система обретения молодым человеком своей профессиональной идентичности в Китае носит гибридный характер. С одной стороны, Китай, сражаясь за первое место среди экономик мира, заинтересован в воспроизводстве специалистов высокого уровня в сферах промышленности, торговли, науки, и для этого нужны талантливые представители молодежи, готовые к творческой самореализации, т. е. получение навыков профессиональной культуры должно быть связано с профориентацией. С другой стороны, активное противодействие сильным азиатским традициям клановости, nepотизма, коррупции, мешающим эффективному развитию страны, а также большая конкуренция в молодежной среде, вызванная отсутствием перспектив у сельских жителей и наличием огромных возможностей для выпускников вузов, требуют ужесточения профессионального отбора, увеличения сложности вступительных испытаний.

Цифровая революция дала китайскому правительству своевременную возможность

представить революцию в области информационных технологий и реформу образования как важную национальную политику, что отразилось в «Национальной программе по реформе и развитию среднего и высшего образования на период с 2010–2020 гг.». В ней было сказано, что «используя цифровые технологии в сфере образования, Китай сможет обеспечить модернизацию образования, а затем содействовать дальнейшим изменениям и инновациям китайской системы образования, способствуя появлению в будущем высококвалифицированных профессиональных кадров» [13, с. 5–9].

Повсеместной информатизации в основном подверглись высшие учебные заведения Китая, в то время как детские сады и школы оставались верны классическим прикладным методам обучения. Так, китайские эксперты считают, что с 90-х гг. до начала нового тысячелетия строительство системы применения цифровых технологий в образовательном процессе в Китае фокусировалось на создании серии информационных систем управления университетом, таких как система финансового управления и система автоматизации делопроизводства. Несмотря на это, уровень информатизации оставался низким в течение этого периода, так как большее внимание уделялось администрированию и аппаратному обеспечению, а не самой информатизации преподавания [14, с. 10, 11].

С началом 2000-х гг. университеты КНР сосредоточились на модернизации оборудования и настройке автоматизации. Поэтому компьютерная система автоматизации и система управления вступили в эпоху быстрого развития.

Первым шагом к информатизации образования стало появление так называемого цифрового кампуса, главной целью создания которого стала интеграция всех информационных ресурсов университета [15]. Среди задач проекта — построить стандартную платформу цифровой интеграции среди всех университетских отделов для обмена информацией и общения. Таким образом, сотрудничество между различными отделами университета стало более удобным, а административная поддержка обучения — более эффективной. Сегодня большинство университетов в Китае сосредоточено на создании простого виртуального кампуса межсетевого взаимодействия.

Тем не менее, по мнению китайских экспертов, из-за каждодневного появления новых видов информационных технологий и инструментов очень сложно эффективно поддерживать данную систему для удовлетворения социальных потребностей на базе традиционного цифрового кампуса. Таким образом, университеты не поспевают за прогрессом в области цифровых технологий. В настоящее время китайские вузы сталкиваются с проблемой обеспечения адекватного образования в каждой области обучения, а также с проблемой развития у студентов необходимых навыков и знаний для эффективного использования информационных технологий на будущем рабочем месте [16, с. 20–25].

Советский Союз, в силу необходимости подготовки кадров для ускоренной индустриализации, один из первых в мире стал уделять большое внимание вопросам развития профессиональной культуры на государственном уровне.

В 1930-е гг. в СССР динамично развивалась система подготовки кадров и профессионального отбора, построенная на принципах модного в то время психологического учения педологии¹.

Педология, по мнению одного из ее основоположников А. Залкинда, была ориентирована на поиск методов организованного и всестороннего влияния на «человека, который еще не успел приобрести твердые коммунистические инстинкты, заменяющие прежние рефлексy, пригодные для естественно-натуралистической, но не социально-технократической жизни» [17, с. 5]. Однако в рамках педологии, по сути, господствовал формальный подход, система громоздких и малоэффективных тестов была призвана определять не только профессию, но и жизненное предназначение и, следовательно, судьбу человека² без комплексного выявления его личностных социально-культурных особенностей и предпочтений, ориентируясь лишь на фиксацию биологических факторов и имеющихся природных способностей. В 1936 г. постановлением ЦК ВКП (б) «О педологических

извращениях в системе Наркомпросов» педология фактически была запрещена³.

Несмотря на отдельные попытки педагогов-новаторов [таких как А. С. Макаренко (воспитание в коллективе и через коллектив), В. А. Сухомлинский (опора на гуманизм и «радостный труд»), В. Ф. Шаталов (педагогика сотрудничества)] использовать в интересах развития профессиональной культуры школьников индивидуально-дифференцированный подход, предполагающий внимание и учет направленности и творческих возможностей каждой личности, в стране в силу необходимости массовой подготовки рабочих и ИТР господствовала унификация и стандартизация.

В 1970–1980-е гг. благодаря успехам советской психологии в направлении развития в системе образования деятельностного подхода, разрабатываемого отечественными учеными А. Р. Лурией, Л. С. Выготским и Д. Н. Узнадзе, была создана довольно стройная двухуровневая система профессиональной ориентации и подготовки кадров, основанная на разветвленной сети ПТУ (профессионально-технические училища) и УПК (учебно-производственные комбинаты). Те из учеников, кто в силу специфики своих способностей, а иногда и неуспеваемости или личных обстоятельств не желал продолжать обучение в школе после 8-го класса, переходил для овладения рабочими специальностями и средним профессиональным образованием в ПТУ⁴.

В то же время считалось, что каждый выпускник школы должен иметь навыки одной из рабочих или технических профессий для того, чтобы он мог трудоустроиться без дополнительной подготовки, хотя ориентиром для большинства школьников 10-х классов являлось получение высшего институтского образования⁵. Этой цели служила развернутая по всей стране сеть УПК.

³ Политической подоплекой данного решения было то, что результаты тестов часто показывали значительно более высокий уровень потенциальных возможностей у представителей молодежи — выходцев из «бывших», упраздненных в ходе революции сословий и интеллигенции, результаты представителей рабочего класса и крестьянства оказывались значительно скромнее.

⁴ Высшей иерархией в сети профессионального образования выступал техникум, предназначенный для подготовки к самостоятельной деятельности в тяжелой и легкой промышленности специалистов технологического уровня.

⁵ Однако даже после окончания высшего учебного заведения в оплату труда существовал значительный перекоc, зарплата инженера существенно уступала окладу высококвалифицированных рабочих, не окончивших вуз.

¹ Педология (от др. греч. παιδός — ребенок; λόγος — наука) — экспериментальное учение, направленное на дифференцирование учеников в процессе их обучения на основе их отбора по интеллектуальным качествам, ставившее своей целью инициировать ускоренное развитие ребенка в интересах воспитания «нового человека».

² Ученики, не прошедшие жесткого тестирования, считались умственно отсталыми и дефективными.

Первые попытки использовать оцифровку массива информации, связанного с профессиональной ориентацией молодежи, предпринимались именно в рамках развития УПК. Несмотря на серьезные успехи в обучении школьников по всей стране конкретной рабочей профессии (автомеханика, парикмахера, чертежника, радиста и др.) с едиными стандартизированными программами подготовки и почти полный охват ими выпускных классов школы, отбор на конкретные специальности оставлял желать лучшего, практически не учитывались психологические качества, знания и навыки отдельных личностей.

В 1990-е гг. даже эта несовершенная система профотбора оказалась почти полностью разрушена. Навязывание широким массам идей о приоритете материальных ценностей над духовными, превосходстве интеллектуального труда над физическим привели к серьезным перекосам в подготовке кадров. Каждый стремился получить высшее образование, довольно часто — фиктивное, по наиболее перспективным (с точки зрения высокого уровня потребления) профессиям юриста, управленца-менед-

жера, экономиста в ущерб производственным, инженерным и техническим специальностям. Это привело к фактическому расформированию системы профессионально-технических училищ и техникумов.

В условиях современного модернизационного развития *России* эта проблема была осмыслена руководством страны и принят ряд мер с опорой на зарубежный опыт, которые направлены на ликвидацию дисбаланса в профессиональной ориентации молодежи, повышение престижности технических профессий, а также использование новых возможностей для привлечения людей к занятости в сфере зарождающейся в России цифровой экономики.

Таким образом, необходимо отметить, что профессиональная культура играет важнейшую роль в приобщении молодежи к имеющимся традициям и ценностям и дает возможность для формирования новых интеллектуальных и политических элит, способных к управлению процессами дальнейшего совершенствования политической жизни и модернизации экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кант И. Критика способности суждения. Сочинения. Т. 5. М.: Мысль; 1966.
2. Пуфендорф С. фон О должности человека и гражданина по закону естественному. СПб.: Нестор-История; 2011.
3. Волкер Т. Финская система обучения. Как устроены лучшие школы в мире. М.: Альпина Паблшер; 2018.
4. King J. L., Kenneth L. Kraemer. Evolution and organizational information systems: an assessment of Nolan's stage model. *Communications of the ACM*. 1984;27(5 May):466–475.
5. Roblyer M. D. Getting our Nets Worth. The Role of ISTE's National Educational Technology Standards. *Learning and Leading with Technology*. 2003;30(8):6–13.
6. Kristyn M. Fowkes and Ellen Hawley McWhirter, Evaluation of Computer-Assisted Career Guidance in Middle and Secondary Education Settings: Status, Obstacles, and Suggestions. *Journal of Career Assessment*. 2007;15March:388.
7. Gati I. Computer-Assisted Career Counseling: Dilemmas, Problems, and Possible Solutions. *Journal of Counseling & Development*. 2011;(73):51–56.
8. Nurmela J., Parjo L., Ylitalo M. Miksei Internet yhteyttä kotiin? [Why the homes do not have Internet access?]. URL: http://www.stat.fi/tup/tietoaika/tilaajat/ta_08_02_internet.html.
9. Лайне К. Структура и управление культурной политикой в Финляндии, 1999. URL: www.dvinaland.ru/culture/Publications/ЕоС/ЕоС_19994/04.pdf (дата обращения: 26.09.2018).
10. Скородумова О. Б. Культурная политика Финляндии и ее роль в формировании новой модели информационного общества. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2008_4/Skorodumova.pdf.
11. Offer M. Working with guidance technology, module 2. In National Extension College, Developing adult guidance skills. Cambridge: National Extension College. 2001:6–9.
12. Vuorinen R. Quality of guidance provision in Finnish education, Finland National conference on lifelong guidance entitled Consultation on Quality Standards in Lifelong Career Guidance. Ljubljana. 2012. 19 Sept.

13. Лянг Лин Мей, Люблю Йонг Гуй, Сан, Син Мин. Развитие и исследование последствий использования информационных технологий в сфере высшего образования. *Современные образовательные технологии*. 2012;22(1):5–9.
14. Xu Mian, Wang Jingguang, Current Situation, Problems and Solutions in Higher Education. *The Chinese Journal of ICT in Education*. 2003;(10):10–1
15. Lupu A. R., Bologna R., Sabau G., Muntean M. The Romanian Universities in the Process of Data and Information System Integration, 7th WSEAS Int. Conf. on Artificial Intelligence, Knowledge Engineering and Data Bases (AIKED'08). 2008:527–531.
16. Zhangting Z. China Education Informatization in Past Decade. *China Educational Technology*. 2011;22(1):20–25.
17. Залужный А. С., Фараджев К. В. Аарон Залкинд — Педология: утопия и реальность. М.: Аграф; 2001.

REFERENCES

1. Kant I. Criticism of Judgment. In: Kant I. Works. Vol. 5. Moscow: Thought, 1966. (In Russ.).
2. Pufendorf, S. von. On The Duty of Man and Citizen According to the Natural Law. St. Petersburg: Nestor-History; 2011. (In Russ.).
3. Volker T. the Finnish system of education. How do the best schools in the world? Moscow: Alpina Publisher; 2018. (In Russ.).
4. King J. L., Kenneth L. Kraemer. Evolution and organizational information systems: an assessment of Nolan's stage model. *Communications of the ACM*. 1984;27(5 May):466–475.
5. Roblyer M. D. Getting our Nets Worth. The Role of ISTE's National Educational Technology Standards. *Learning and Leading with Technology*. 2003;30(8):6–13.
6. Kristyn M. Fowkes and Ellen Hawley McWhirter. Evaluation of Computer-Assisted Career Guidance in Middle and Secondary Education Settings: Status, Obstacles, and Suggestions. *Journal of Career Assessment*. 2007;(15 March):388.
7. Gati I. Computer-Assisted Career Counseling: Dilemmas, Problems, and Possible Solutions. *Journal of Counseling & Development*. 2011;(73):51–56.
8. Nurmela J., Parjo L., Ylitalo M. Miksei Internet yhteyttä kotiin? [Why the homes do not have Internet access?]. URL: http://www.stat.fi/tup/tietoaika/tilaajat/ta_08_02_internet.html.
9. Line K. Structure and management of cultural policy in Finland. 1999. URL: www.dvinaland.ru/culture/Publications/EoC/EoC_19994/04.pdf (accessed 26.09.2018). (In Russ.).
10. Skorodumova O. B. Finland's Cultural policy and its role in the formation of a new model of the information society. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2008_4/Skorodumova.pdf (In Russ.).
11. Offer M. Working with guidance technology, module 2. In: National Extension College, Developing adult guidance skills. Cambridge: National Extension College; 2001:6–9.
12. Vuorinen R. Quality of guidance provision in Finnish education. Finland National conference on lifelong guidance entitled Consultation on Quality Standards in Lifelong Career Guidance. Ljubljana. 2012, 19 Sept.
13. Lyang Lin Mei, Jong Gui, San Sin Min. Development and study of the consequences of the use of information technologies in higher education. *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii*. 2012;22(1):5–9. (In Russ.).
14. Xu Mian, Wang Jingguang, Current Situation, Problems and Solutions in Higher Education. *The Chinese Journal of ICT in Education*. 2003;(10):10–1.
15. Lupu A. R., Bologna R., Sabau G., Muntean M. The Romanian Universities in the Process of Data and Information System Integration. In: 7th WSEAS Int. Conf. on Artificial Intelligence, Knowledge Engineering and Data Bases (AIKED'08); 2008:527–531.
16. Zhangting Z. China Education Informatization in Past Decade. *China Educational Technology*. 2011;22(1):20–25.
17. Zaluzhnyi A. S., Faradzhev K. V. Aaron Zalkind — Pedology: utopia and reality. Moscow: Agraf; 2001. (In Russ.).